

Перевозкин Сергей Борисович
Перевозкина Юлия Михайловна
Федосов Валентин Геннадьевич

ТРАНСФОРМАЦИИ РОЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУРСАНТОВ

Аннотация. В статье анализируется проблема ролевой структуры курсантов в контексте межличностного взаимодействия, актуальность которой обусловлена реформами в системе высшего военного образования, усложнением учебных программ и повышением требований к подготовке командиров подразделений. Отмечается, что в процессе межличностного взаимодействия в воинском коллективе, который предполагает исполнение определенных ролей, курсанты реализуют свою потребность в общении, самовыражении и принадлежности к этой группе, что способствует развитию профессиональных компетенций будущего командира. Целью статьи является раскрытие трансформаций ролевой структуры курсантов в контексте межличностного взаимодействия.

Межличностное взаимодействие курсантов высшего командного училища рассматривается с позиции теории символического интеракционизма, определяющей включение личности в социальное пространство посредством усвоения ролей. Для эмпирического доказательства спланировано исследование, предполагающее изучение ролевой структуры межличностного взаимодействия курсантов высшего командного училища посредством метода структурно-психологического моделирования, предполагающего расчет матриц интеркорреляций в трех группах курсантов с различным уровнем межличностного взаимодействия с последующими вычислением структурных индексов.

Результаты исследования показали, что ролевая структура у курсантов со средним уровнем межличностного взаимодействия обладает большей организованностью и интегративностью, тогда как курсанты с низким и высоким уровнем межличностного взаимодействия имеют ролевую структуру с преобладанием дезинтегрирующих тенденций.

Сделан вывод, что эффективное освоение профессионально значимых ролей военнослужащих непосредственно влияет на успешность межличностных интеракций,

Перевозкин Сергей Борисович – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск, Россия, per@bk.ru

Перевозкина Юлия Михайловна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической и специальной психологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск, Россия, per@bk.ru

Федосов Валентин Геннадьевич – магистрант третьего года обучения, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск, Россия, fedosov1113@gmail.com

Perevozkin Sergey Borisovich – Candidate of Psychological Sciences, Associate professor in Department of General Psychology and History of Psychology at the Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, per@bk.ru

Perevozkina Julia Mikhailovna – Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor, Head of Division of Practical and Special Psychology of Psychological Department at the Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, per@bk.ru

Fedosov Valentin Gennadievich – second-year undergraduate of Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, fedosov1113@gmail.com

подготавливая курсанта к возможным вариантам взаимодействия в рамках высшего образовательного учреждения.

Ключевые слова: роли, межличностное взаимодействие, курсанты, высшее военное образование.

Perevozkin Sergey Borisovich

Perevozkina Julia Mikhailovna

Fedosov Valentin Gennadievich

THE ROLE FACTORS INTERACTION OF CADETS

Abstract. The article analyzes the problem of the role structure of cadets, the relevance of which is due to the reforms in the system of higher military education, the complexity of training programs and the increasing requirements for the training of unit commanders. It is noted that in the process of interpersonal interaction in the military team, which involves the performance of certain roles, cadets realize their need for communication, self-expression and belonging to this group, which contributes to the development of professional competencies of the future commander. The purpose of the article is to reveal the transformations of the role structure of cadets in the context of interpersonal interaction.

Interpersonal interaction of cadets of the higher command school is considered from the standpoint of the theory of symbolic interactionism, determining the inclusion of the individual in the social space through the assimilation of roles. For empirical evidence, a study was designed to study the role structure of interpersonal interaction of cadets of a higher school through the method of structural-psychological modeling, involving the calculation of intercorrelation matrices in three groups of students with different levels of interpersonal interaction, followed by the calculation of structural indices.

The results of the study showed that the greatest degree of role structure among cadets with an average level of interpersonal interaction is more organized and integrative, whereas students with a low and high level of interpersonal interaction have a role structure with a predominance of disintegrating tendencies.

It is concluded that the effective development of professionally significant roles of military personnel directly affects the success of interpersonal interactions, preparing the cadet for possible options for interaction within a higher educational institution.

Keywords: roles, interpersonal interaction, cadets, higher military education.

Введение в проблему

Актуальность исследования обусловлена реформами в системе высшего военного образования, усложнением учебных программ и повышением требований к подготовке командиров подразделений. Вышеперечисленное влияет на взаимоотношения в учебном коллективе и управление ролевым поведением курсантов. Именно в процессе межличностного взаимодействия, который предполагает исполнение той или иной роли, курсанты реализуют свою потребность в общении, самовыражении и принадлежности к этой группе, что способствует развитию профессиональных компетенций будущего командира.

Идея межличностного взаимодействия выступает основой понимания интерактивной природы общения [18; 19]. В теории трансактного анализа Э. Берна [2] рассматривается влияние эго-состояний на особенности межличностного взаимодействия. Определяя трансакцию в качестве единицы общения, состоящей из стимула и реакции, автор отмечает, что во время обмена трансакциями происходит взаимо-

действие между эго-состояниями партнеров по общению. В теории диадического взаимодействия Г. Келли и Д. Тибо [7] межличностное взаимодействие представляет собой обмен поведенческими реакциями и оценку соотношения выгод к потерям. В случае преобладания выгод над потерями межличностное взаимодействие будет продолжаться, в случае обратного соотношения – прервется. Т. М. Newcomb [20] полагал, что взаимодействие детерминировано сходными ориентациями и отношениями партнеров по общению. Рассматривая общение в качестве одного из множества факторов интеракции, А. А. Леонтьев [9] видит во взаимодействии коллективную, социально организованную деятельность. В то же время Б. Ф. Ломов [10], отрицая понимание общения как частного вида деятельности, утверждает, что общение является самостоятельной активностью субъектов, результат которой включает отношение двух индивидов. Именно в процессе межличностного общения, отмечает Б. Ф. Ломов, возникают особые человеческие отношения, выступающие фундаментом взаимодействия субъектов. Способность быть членом социальной системы общения обусловлена совокупностью потребностей, индивидуально-личностных свойств, опыта и ролевых моделей. В рамках перехода от исполнения одной роли к другой респондент переключается, с точки зрения Т. А. Чеботниковой [13], с одного социально-речевого стереотипа на другое, закрепленное за определенной ролью.

Ролевое поведение в структуре межличностных отношений считается одной из главных социальных функций курсанта. Рассматривая освоение ролевого репертуара как значимую составляющую профессионального становления курсантов, необходимо отметить, что уникальность ролевой структуры в профессиональной сфере опосредована, по мнению авторов [1; 8; 14], системой мотивов, интересов установок и ориентаций. Н. В. Гусева [3] предлагает понимать профессиональное самоопределение курсантов как процесс соотношения личности и профессиональной роли. Именно от осуществления сопряженности между Я-образом и ролевым ликом профессии в самосознании личности, с точки зрения автора, зависит адекватность профессионального самоопределения. Это утверждение до некоторой степени может рассматриваться как гипотеза, которую еще предстоит обсудить более подробно с позиций ролевого подхода, который рассматривает роль как единицу социального взаимодействия. В концепции символического интеракционизма основным понятием при анализе социализации личности выступает ролевое поведение, а сам процесс социализации представляет поэтапное освоение ролей. Само слово «роль» было заимствовано из старофранцузского, которым обозначали рулон бумаги с написанной на нем партией актера во французском театре. Ролевые ожидания, понимаемые George H. Mead [18] и его последователями [18; 20] как культурно закрепленные стереотипы, которые включены в конкретные права и обязанности в процессе реализации роли. Именно этот тезис стал базисным в нашем понимании ролевого поведения личности [12], в контексте которого мы предполагаем существование основных ролей, представляющих базисные модели, участвующие в межличностном взаимодействии, адаптации и социализации личности. На центральную позицию роли в контексте профессионального самоопределения указывает И. С. Кон [8], отмечающий дуалистичность этого взаимодействия: с одной стороны, личность определяет реализацию роли; с другой стороны, роль влияет на личность, создавая неповторимую ролевую комбинацию. Один из самых главных выводов из сказанного состоит в том, что роли пронизывают все сферы человеческого существования и жизнедеятельности – от личностной сферы до профессиональной сферы. Освоение ролей в профессиональной сфере отражается в модели

индивидуального восприятия ролей Matthew Neale & Mark A. Griffin [20]. Авторы определили, что эта модель базируется на трех составляющих: ролевых ожиданиях от исполнителя роли в организации; ролевых схемах, основанных на общественных ожиданиях, относительно конкретной роли; ролевой специфике селф-компонента. В представляемой модели ролевых восприятий авторы доказывают, что профессиональная реализация зависит от убеждений субъекта относительно конкретной роли. Этот тезис особенно важен в контексте профессионального становления военнослужащего. Так, в исследованиях Н. В. Гусевой [3] экспериментально доказано влияние курса обучения на развитие профессионально-ролевого самоопределения учащихся военного вуза. Автор обнаружила значимые различия в структуре ролевого пространства курсантов в зависимости от курса обучения ($p < 0,05$). Отмечая важность изучения ролевого поведения, Т. И. Кармазин [5] рассматривает его как базисный элемент развития личности и группы. Идентификация с ролью лидера у американских курсантов проводилась через обучение в специализированном лагере. Статистически значимыми предикторами, детерминирующими лидерский потенциал и эффективное освоение ролевой модели лидера, по данным Todd A. Gilson, Morgan Latimer & Marc Lochbaum [17], выступили воспринимаемые трудности курса, субъективная оценка своего лидерского потенциала, личностная успешность и социальный климат в курсантском коллективе.

Мы придерживаемся в этой работе основных позиции ролевой теории, рассматривающей активное освоение, ролевую трансляцию и ролевое взаимодействие в интеракциях курсантов. Обобщая проведенный анализ исследований ролевого поведения в воинском коллективе и его взаимосвязь с межличностным взаимодействием курсантов, необходимо отметить, что успешность профессионального функционирования напрямую связана с освоением ролевого репертуара военнослужащего. Межличностное взаимодействие между курсантами и между преподавателем и курсантами военного вуза базируется на ролевой основе. Это предполагает раскрытие природы и механизмов ролевого поведения, умение своевременно и правильно определить ролевую структуру учебной группы, владение методами коррекции системы ролевых отношений в курсантском коллективе, что повысит эффективность управленческого воздействия в ходе обучения военнослужащих. В этой связи представляется важным изучение социальных ролей как фактора организации межличностного взаимодействия курсантов.

Методы исследования

Для доказательства выдвинутого предположения проводилось исследование на эмпирической выборке курсантов НВВКУ (400 юношей в возрасте от 17 до 25 лет). В процессе исследования использовались методы для определения ролевого функционирования: методика «Калейдоскоп» (Ю. М. Перевозкина, Л. В. Паньшина, О.О. Андронникова, Н. В. Дмитриева¹); «Измерение локуса ролевого конфликта» (ЛРК) П. П. Горностай; «Семейные роли и распределения ролей в семье» (РРС) Ю. Г. Алешина, Л. Я. Гозман, Г. М. Дубовская. «Краткий личностный опросник» (КЛО) Дж. Баррет, предназначен для изучения личностных особенностей в межличностном взаимодействии.

С целью изучения взаимовлияния ролевой структуры на межличностное взаимодействие курсантов применялся метод структурно-психологического анализа А. В. Карпова [6]. Общая выборка дифференцировалась стандартным методом «по-

¹ Патент на изобретение № 2625284 зарегистрирован от 12 июля 2017 г.

лярных групп» на три части (подгруппы) – на подгруппы с низким уровнем межличностного взаимодействия, средним уровнем и высоким уровнем.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты распределения курсантов на подгруппы демонстрирует, что большинство военнослужащих характеризуются высоким уровнем межличностного взаимодействия (57 %), обладают полезависимостью, стремятся к участию в массовых мероприятиях и принятию решений совместно с другими людьми (рис. 1).

Рис. 1. Процентное распределение курсантов по признаку межличностного взаимодействия

Менее 30 % респондентов имеют средний уровень и всего 14 % – низкий, что характеризует их как замкнутых, склонных к одиночеству, избегающих коллективную деятельность.

Далее, на основе данных психодиагностического исследования для каждой из подгрупп находились матрицы интеркорреляций ролевых компонентов. Анализ значимых корреляций в подгруппах курсантов с высоким средним и низким уровнем межличностного взаимодействия позволил выделить общее и частное. Общим для всех групп является отрицательная взаимосвязь локуса ролевого конфликта и ролевой модели старухи, положительная корреляция ролевой модели старика и роли воспитателя. Эта связь характеризуется следующими особенностями: при доминировании ролевой модели старика на первый план выходят такие особенности, как приверженность традициям, склонность к нравоучениям и морализация. При этом курсанты с доминированием этой ролевой модели отличаются выраженностью роли воспитателя, включающей в себя реализацию обязанностей, связанных с развитием военнослужащего в компетентную, моральную и социализированную личность. Такие курсанты впоследствии могут реализовывать эту ролевую модель через привитие ответственности, аккуратности, соответствие социально ожидаемым правилам и нормам.

Выбор этой фигуры в подвыборке курсантов может определяться закрытостью учебного заведения и трудностями в реализации сексуальных потребностей, характерных для этого возрастного периода курсантов. Эта фигура является объектом актуализации их сексуальной потребности и поэтому не случайна, связана с выраженностью роли сексуального партнера. Эта роль включает в себя проявление различного рода активности в плане сексуального поведения.

Преобладание ролевой модели ребенка-мальчика в выборке с низким уровнем межличностного взаимодействия характеризуется выраженностью роли организатора развлечений, которая отражает серьезные изменения в жизни воинского коллектива. Эта роль включает в себя выдвижение различного рода инициатив в сфере досуга, а также активность, связанную с организацией свободного времени. При актуализации ролевой модели ребенка-девочки курсанты в подвыборке со средним уровнем межличностного взаимодействия ориентированы на собственные ценности, устремления и потребности, тогда как в подвыборке военнослужащих с высоким уровнем межличностного взаимодействия эта роль трансформируется и на первый план выходят нормативы и ценности воинского коллектива, выражающиеся в подчинении. При этом собственные ценности уходят на второй план. Общим для групп с высоким и низким уровнем межличностного взаимодействия выступает взаимосвязь локуса ролевого конфликта с ролью организатора семейной субкультуры. Ориентация курсантов на групповые ценности воинского коллектива тесно связана с активностью, направленной на формирование у группы определенных культурных ценностей, достаточно разнообразных интересов и увлечений в подгруппе курсантов с высоким уровнем межличностного взаимодействия. В то же время курсантам с низким уровнем общения характерна ориентация на собственные убеждения, которые они пытаются выдать за общегрупповые.

Частной и отличительной взаимосвязью при низкой склонности к межличностному взаимодействию курсантов наряду с другими выступает положительная корреляция между ролевой моделью старухи и ролью воспитателя. Это характеризует военнослужащих склонных к ригидности в реализации профессиональных обязанностей. Примечательным является отсутствие установки на формирование у группы определенных культурных ценностей, достаточно разнообразных интересов и увлечений. Курсанты этой группы с выраженной ролевой моделью матери, актуализирующей проявление заботы об окружающих, направлены на групповые правила, нормы и ценности. Преобладание роли героя в группе военнослужащих с низким уровнем межличностного взаимодействия связано с отсутствием желания организации досуга и формирования у личного состава морально-этических ценностей. Акцентирование детских ролей отрицательно связано с ролью организатора развлечений и ролью сексуального партнера. Полученные результаты демонстрируют, что выраженность у курсантов с низким уровнем межличностных взаимоотношений таких ролевых экспектаций, как хаотичная активность, рассогласованность и размытость правил, инфантильность и зависимость, сопровождается со снижением как сексуальной активности (такие курсанты не выступают инициаторами интимных отношений), так и активности, связанной с организацией досуга в воинском коллективе.

Частной и отличительной взаимосвязью при средней склонности к межличностному взаимодействию курсантов наряду с другим, выступает положительная взаимосвязь между ролевой моделью матери и ролью воспитателя, и ролью психотерапевта, а также отрицательная взаимосвязь с ролью организатора семейной

субкультуры. Это доказывает, что роль, связанная с заботой об окружающих, предполагает реализацию обязанностей, связанных с развитием военнослужащего в компетентную, моральную и социализированную личность. Они прививают ответственность, аккуратность помогают в учебе. Реализация этой роли сопровождается направленностью курсанта на решение личностных проблем партнера по общению. Вместе с тем актуализация этой роли связана со сниженной активностью в реализации группового досуга. Так же обнаружена положительная взаимосвязь между ролевой моделью трикстера, характеризующейся неподчинением статьям воинского устава, приказам командиров и начальников, и ролями воспитателя и организатора семейной субкультуры. Реализация этой роли в группе курсантов со средним уровнем межличностного взаимодействия включает в себя потребность в воспитании своих однокурсников.

Частной и отличительной взаимосвязью при высоком уровне к межличностному взаимодействию курсантов наряду с другими выступает положительная взаимосвязь между ролевой моделью девы и ролью воспитателя, психотерапевта, а также отрицательная взаимосвязь с ролью сексуального партнера. Реализация этой модели предполагает подчинение нормативам и правилам воинского коллектива и связана с направленностью курсанта на решение личностных проблем партнера по общению и привитию морально-этических качеств. Выраженность у курсантов с высоким уровнем межличностных взаимоотношений таких ролевых экспектаций, как хаотичная активность, рассогласованность и размытость правил, инфантильность и зависимость (ролевая модель мальчика), сопровождается желанием воспитывать военнослужащих.

Обнаружена взаимосвязь между локусом ролевого конфликта и ролью психотерапевта, раскрывающая сопряженность стремления делать все по-своему, проявлением инициативы и стремлением решать личностные проблемы партнеров по общению. Статистически значимая отрицательная корреляция между ролевой моделью отца и ролью организатора развлечений свидетельствуют о том, что курсанты с высоким уровнем профессиональной подготовки, включающим ответственность, дисциплинированность, жесткость, командирские качества, не стремятся выполнять роль организатора развлечений. Таким образом, в рамках структурно-психологического анализа, были установлены общие и частные закономерности структурной организации курсантов с различным уровнем межличностного взаимодействия, среди которых можно выделить локус ролевого конфликта, выступающий определяющим ролевым компонентом межличностного взаимодействия военнослужащего.

На основе матриц интеркорреляций были построены структурограммы значимо коррелирующих интеллектуальных параметров, которые, собственно говоря, и эксплицируют структурную организацию ролевого взаимодействия в исследованных подгруппах курсантов. Эти структурограммы, равно как и в предыдущем исследовании, обрабатывались по системе структурных индексов (ИКС, ИДС, ИОС), а также посредством метода χ^2 , направленного на определение меры гомогенности-гетерогенности полученных структур ролевого взаимодействия в различных подгруппах. Реализация всех этих методических процедур позволила выявить следующие основные особенности и закономерности. Сравнение матриц интеркорреляций ролевых факторов в группах с разным уровнем межличностного взаимодействия курсантов демонстрирует, что все они гетерогенны ($p < 0,05$).

Полученные результаты позволяют говорить о наличии качественных различий ролевых структур в трех исследуемых группах. Как следствие, мы можем конста-

тировать наличие качественных трансформаций всей ролевой структуры межличностного взаимодействия курсантов, которые являются структурными и определяют различия в самом уровне межличностного взаимодействия. Такой результат отражает важную закономерность – ролевые эффекты выполняют в межличностном взаимодействии военнослужащих определяющую роль.

Изучение индексов структурной организации в группах курсантов с высоким, средним и низким уровнем межличностного взаимодействия демонстрирует, что значения индексов изменяется в зависимости от уровня межличностного взаимоотношения курсантов (табл. 1).

Таблица 1

Индексы структурной организации в группах курсантов с высоким уровнем межличностного взаимодействия, средним и низким

Индексы структурной организации	Уровень межличностного взаимодействия		
	высокий	средний	низкий
ИКС	21	22	15
ИДС	21	12	23
ИОС	0	10	-8

Индекс когерентности обнаруживает наиболее высокие значения в подгруппах курсантов с высоким и средним уровнем межличностного взаимодействия и резко снижается в подгруппе курсантов с низким уровнем.

При высоком и низком уровне межличностного взаимодействия курсантов высоко представлен индекс дивергентности (рис. 2). Это свидетельствует о том, что в подгруппе курсантов с низким уровнем межличностного взаимодействия преобладают дивергентная функция, которая приобретает вполне самостоятельное значение. Полученные результаты отражают ряд закономерностей.

Во-первых, при переходе от подгруппы курсантов с низким уровнем межличностного взаимодействия к среднему и высокому уровню индекс когерентности значительно повышается (ИКС = 21 (рис. 2).

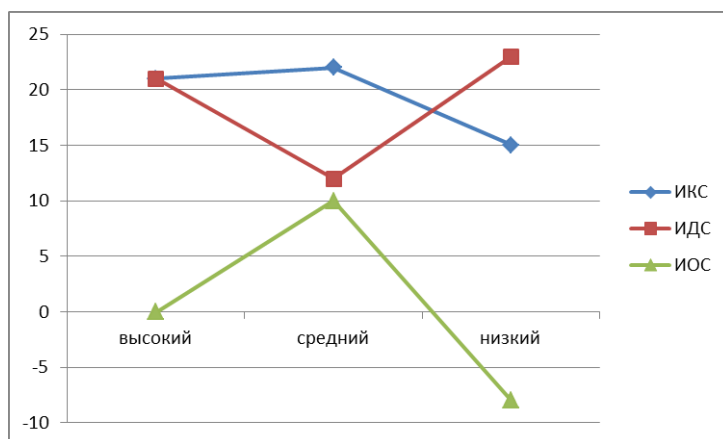

Рис. 2. Изменение ролевой структуры межличностного взаимодействия курсантов

Тогда как анализ индекса дивергентности демонстрирует обратную зависимость – при переходе от курсантов от низкого уровня межличностного взаимодействия к среднему индекс дивергентности структуры существенно снижается

(ИДС = 12), а при переходе к подгруппе курсантов с высоким уровнем межличностного взаимодействия индекс дивергентности структуры повышается практически до уровня курсантов с низким уровнем межличностного взаимодействия (ИДС = 21).

В-третьих, суперпозиция динамики двух этих индексов обуславливает и еще более выраженную динамику обобщенного структурного индекса – индекса организованности структуры интеллектуальных параметров, который определяется как разница величин индекса интегрированности (ИКС) и индекса дифференцированности (ИДС). В результате этого оказывается, что наибольшей степенью структурной организованности обладают лица не с низким (что вполне ожидаемо и естественно), но и не с наиболее высоким уровнем межличностного взаимодействия, а респонденты со средним уровнем межличностного взаимодействия. Этот результат уже значительно менее ожидаем и объясним с точки зрения априорных предположений о сути механизмов межличностного взаимодействия. Он, соответственно, требует своего объяснения. Можно утверждать, что между уровнем развития уровня межличностного взаимодействия и степенью структурной организации ролевых компонентов как социально-психологического качества личности имеет место зависимость «типа оптимума» (а не максимума). В этой связи нельзя, конечно, не подчеркнуть, что эта же зависимость была обнаружена А. В. Карповым [6] в ряде психологических исследований. В силу этого наиболее общий смысл полученного результата состоит, по-видимому, в следующем. По всей вероятности, существует прямая и сильная детерминационная связь одного – причем, очень интегративного, а потому и очень важного для личности ее социально-психологического качества – межличностного взаимодействия именно со структурной (т. е. с собственной) организацией другого, столь же значимого и определяющего социально-психологического качества – ролевого взаимодействия курсантов.

Причем наиболее показательно то, что сам характер – содержание и смысл этой связи – настолько естественен и закономерен, что появляются достаточные основания для заключения, согласно которому именно межличностное взаимодействие выступает одним из средств, а не исключено, и механизмов самой структурной организации ролей. С другой стороны, ролевое поведение курсантов в условиях образовательного военного учреждения выступает детерминантой межличностного взаимодействия.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов, один из которых предполагает, что ролевые компоненты могут выступать надежными индикаторами успешного межличностного взаимодействия в воинском коллективе. Эффективное освоение профессионально значимых ролей военнослужащих непосредственно влияет на успешность межличностных интеракций, подготавливая курсанта к возможным вариантам взаимодействия в рамках высшего образовательного учреждения.

Роли представляют собой часть социальной системы и выступают метакомпонентами по отношению к личности военнослужащего, обеспечивая необходимый адаптивный потенциал в воинском коллективе. Наличие качественных трансформаций всей ролевой структуры межличностного взаимодействия курсантов обуславливает различия в самом уровне межличностного взаимодействия. Такой результат отражает важную закономерность – ролевые эффекты выполняют в межличностном взаимодействии военнослужащих определяющую позицию. Являясь социальным продуктом, роли ассимилируются с личностью курсанта и становятся регулятор-

ными механизмами межличностного взаимодействия, обеспечивая определенное ролевое поведение и активность в рамках усвоенной роли военнослужащего в воинском коллективе.

Существует прямая и сильная детерминационная связь одного – причем, очень интегративного, а потому и очень важного для личности ее социально-психологического качества – межличностного взаимодействия именно со структурной (т. е. с собственной) организацией другого, столь же значимого и определяющего социально-психологического качества – ролевого взаимодействия курсантов. Сам характер – содержание и смысл этой связи – настолько естественен и закономерен, что появляются достаточные основания для заключения, согласно которому именно межличностное взаимодействие выступает одним из средств, а не исключено, и механизмов самой структурной организации ролей. С другой стороны, ролевое поведение курсантов в условиях образовательного военного учреждения выступает детерминантой межличностного взаимодействия.

Следовательно, роли, являясь социальным продуктом, ассимилируются с личностью курсанта и становятся регуляторными механизмами межличностного взаимодействия, обеспечивая определенное ролевое поведение и активность в рамках усвоенной роли военнослужащего в воинском коллективе.

Список литературы

1. *Андреева Г. М.* Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 364 с.
2. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы. – М.: Фаир-Пресс, 2000. – 480 с.
3. *Гусева Н. В.* Профессионально-ролевое самоопределение курсантов вузов МВД России: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2007. – 257 с.
4. *Дружинин В. Н.* Очерки экзистенциальной психологии. – СПб.: Питер, 2010. – 160 с.
5. *Кармазин Т. И.* Социально-психологические особенности ролевого поведения курсантов вузов сухопутных войск в процессе обучения: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2004. – 240 с.
6. *Карпов А. В.* Метасистемная организация индивидуальных качеств личности: монография. – Ярославль: ЯРГУ, 2018. – 744 с.
7. *Келли Г., Тибо Дж.* Межличностные отношения. Теория взаимозависимости // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. – М., 1984. – С. 61–81 с.
8. *Кон И. С.* Социологическая психология. – М.: Воронеж: МПСИ; МОДЭК, 1999. – 560 с.
9. *Леонтьев А. А.* Психология общения. – М.: Смысл: Академия, 2007. – 368 с.
10. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1999. – 350 с.
11. *Перевозкина Ю. М.* Импазо-ролевая модель диагностики социализации личности // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 5. – С. 126–133.
12. *Перевозкина Ю. М., Дмитриева Н. В., Перевозкин С. Б.* Импазо-ролевое прогнозирование особенностей социализации в коммуникативной сфере подростков // СМАЛЬТА. – 2015. – № 4. – С. 39–46.
13. *Чеботникова Т. А.* Социальная роль и речевое поведение личности: инвариант и варианты [Электронный ресурс] // СИСП. – 2011. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rol-i-rechevoe-povedenie-lichnosti-invariant-i-varianty> (дата обращения: 01.10.2018).
14. *Ядов В. А.* Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 35–52.

15. *Bartone P. T., Johnsen B. H., Eid J., Brun W., Laberg J. C.* Factors Influencing Small-Unit Cohesion in Norwegian Navy Officer Cadets // *Military Psychology*. – 2002. – No. 14 (1) – pp. 1–22. DOI: 10.1207/S15327876MP1401_01.
16. *Bradley J. P., Nicol A. A. M.* Predictors of Military Training Performance for Officer Cadets in the Canadian Forces // *Military Psychology*. – 2006. – No. 3 (18) – pp. 219–226. DOI: 10.1207/s15327876mp1803_3.
17. *Gilson T. A., Latimer M., Lochbaum M.* Post-LDAC Reflections of ROTC Cadets: Relationship to Leadership and Performance // *Journal of Applied Sport Psychology*. – 2015. – No. 2 (27). – pp. 235–248. DOI: 10.1080/10413200.2014.982306.
18. *Goffman E.* On Face-Work. An Analysis of Ritual Elements in Social Interaction // *Psychiatry Interpersonal and Biological Processes*. – 1955. – No. 3 (18) – pp. 213–231. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00332747.1955.11023008>.
19. *Mead G. H.* The Social Self // *Psychiatry. Interpersonal and Biological Processes*. – 1978. – No. 2 (41). – pp. 178–182. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00332747.1978.11023971>.
20. *Neale M., Griffin M. A.* A Model of Self-Held Work Roles and Role Transitions // *Human Performance*. – 2006. – No. 1 (19). – pp. 23–41. – DOI: http://dx.doi.org/10.1207/s15327043hup1901_2.
21. *Newcomb T. M.* An Approach to the Study of Communicative Acts [Электронный ресурс] // *Psychological Review*. – 1953. – No. 6 (60). – pp. 393–404. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/?term=Newcomb+T.+M.+An+Approach+to+the+Study+of+Communicative> (дата обращения: 01.10.2018).
22. *Wells K.* Marching to be somebody: a governmentality analysis of online cadet recruitment // *Children's Geographies*. – 2014. – No. 3 (12). – pp. 339–353. – DOI: 10.1080/14733285.2014.922680.